

На правах рукописи

ГАСПАРОВ Игорь Гарирович

Тав

**ФИЛОСОФСКО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
КОНЦЕПЦИЯ ТОЖДЕСТВА ЛИЧНОСТИ**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

ВОРОНЕЖ – 2007

Работа выполнена в Воронежском государственном университете

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Моисеев Вячеслав Иванович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, доцент
Лебедев Максим Владимирович

кандидат философских наук, доцент
Канькин Станислав Владимирович

Ведущая организация: Сектор философских проблем
междисциплинарных исследований
Института философии РАН

Защита состоится «20» апреля 2007 г. в «15» час. на заседании диссертационного совета Д 212.038.01 при Воронежском государственном университете по адресу: 394000, Воронеж, пр. Революции, 24, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета

Автореферат разослан «16» марта 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент
 Комиссарова Э.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. За последние 50 лет развитие науки и связанных с ней областей деятельности привели к радикальному изменению условий человеческой жизни. Клонирование, генная инженерия, информационные технологии в буквальном смысле вторглись в наш быт и преобразили нашу повседневность. Потребность осмысления этих перемен вызвали к жизни «вечные метафизические вопросы» о природе и сущности человеческой личности. Одним из свидетельств этого является бурное развитие аналитической метафизики как одного из основных направлений современной философской мысли. Начиная с 50-х гг. прошлого столетия в англосаксонскую философскую традицию стали возвращаться классические метафизические вопросы. Критика У. Куайном некоторых «догм», на которых строилась философия «логического позитивизма», открыла путь для становления новой метафизики, которая, вооружившись современными формальными методами лингвистического анализа, пытается решить проблемы, всегда волновавшие философов. Среди этих проблем почетное место занимает проблема тождества личности во времени, впервые эксплицитно сформулированная Дж. Локком в xvii главе II книги «Опыта о человеческом разумении». В современную философию эта тема «вернулась» в середине прошлого века. При этом следует отметить, что интерес к ней философов не только не угасает, но скорее усиливается, поскольку очевидна ее непосредственная связь с природой человеческой личности, ее местом в мире, важностью ответа на вопрос: «кто и что *есть* я?». Дискуссия последних десятилетий показала, насколько важно иметь в виду онтологические предпосылки и последствия того или иного решения проблемы тождества личности. Поэтому можно сказать, что эта проблема превратилась в задачу создания адекватной метафизики личности, которая была бы способна ответить на вопрос о месте личности в мироздании. Эта задача является как нельзя более актуальной в мире, где развитие науки и техники, современная «научная картина мира», кажется, постоянно и настойчиво ставят под сомнение самостоятельность, уникальность, самоценность и даже само существование человеческой личности. Однако достоинство и ценность человеческой личности вряд ли могут быть «спасены» за счет отказа от науки как рационального исследования человека и окружающего его мира. В конечном итоге, сама наука – одно из самых ценных достижений человеческой личности, и отказ от нее был бы унижением самой человеческой личности, стремящейся к научному знанию не только ради пользы, но и ради истины. Таким образом, единственно разумным ответом на вызов, бросаемый современным научным мировоззрением, является онтологически убедительное согласование представлений о личности как уникальном, разумном и свободном существе с современными научными представлениями о человеке и мире.

Кроме этого, настоящее исследование имеет один аспект, делающий его весьма актуальным в той ситуации, которая сегодня сложилась в отечественной философии. «Аналитическая философия» уже давно перестала

быть англосаксонским явлением. Ее влияние распространилось по всему миру, в т.ч. и в большинстве стран «континентальной» Европы, так что сегодня псевдогеографическое деление философии на «аналитическую» и «континентальную» едва ли может найти какое-нибудь разумное оправдание. Отечественная философия, оказавшись на перепутье вследствие кризиса диалектического материализма, начала поиск новых оснований в «континентальной» феноменологии, постмодернизме или дореволюционной русской философии. До сих пор в этих поисках новых оснований философствования аналитической традиции уделялось сравнительно мало внимания. Поэтому возможно, что настоящее исследование, ориентированное главным образом на «аналитический метод», в некоторой степени могло бы восполнить этот пробел.

Степень разработанности проблемы. Проблема «тождества личности» чрезвычайно многогранна и имеет глубокие корни. В эпоху античности ее, так или иначе, затрагивали Эпихарм, Платон, Аристотель, Эпикур, философы Стоической школы, Цицерон, Плотин и другие мыслители. В Средние века термин «личность» (греч. *prosopon*, *hypostasis*, лат. *persona*) приобрел особое значение благодаря развитию христианского богословия. Разработкой понятия «личность» в христианском контексте занимались Тертуллиан, Ириней Лионский, каппадокийские отцы, Аврелий Августин, Северин Бозций, Фома Аквинский и др. Именно в этот период возникает классическое определение личности как «субстанции разумной природы», обладающей тремя основными признаками: индивидуальностью, разумом и свободной волей.

В Новое время впервые разворачивается эксплицитная дискуссия о тождестве личности. Дж. Локк, возражая против декартовского отождествления личности с нематериальной мыслящей субстанцией, выдвинул концепцию личности как психологической сущности, тождество которой состоит в непрерывности ментальной жизни, но не связано с тождеством какой бы то ни было субстанции. Идеи Локка получили широкое обсуждение в трудах Г. В. Лейбница, английских философов С. Кларка, Э. Коллинза, Д. Батлера, Д. Юма, Т. Рида, У. Хазлитга, немецких философов И. Тетенса, И. Канта. Можно сказать, что именно в новоевропейской философии складываются «прообразы» главных современных позиций по вопросу о тождестве личности.

С новой силой полемика вокруг проблемы тождества личности разгорается в середине XX века. Развитие этой полемики можно условно разделить на три этапа. Первый охватывает хронологически 40-70-е гг. прошлого столетия; тематически этот этап концентрируется вокруг вопроса о критерии тождества личности. Главный спор разворачивается между сторонниками «психологического» (П. Грайс, Э. Квинтон, Р. Нозик, Х. Нунэн, Дж. Перри, С. Шумейкер), «телесного» (Б. Вильямс) критерия тождества личности во времени, а также сторонниками т.н. «простого взгляда» (Дж. Мэддел, Р. Суинбурн, Р. Чизхольм). Особое значение получило в этот период обсуждение реальных (Р. Сперри, Т. Нейгель) и воображаемых случаев

сплит-брейна (Д. Виггинс), а также других вдохновленных ими мысленных экспериментов (Д. Парфит). Второй этап приходится в основном на 70-80-е гг. XX века. Главная тема второго этапа – «Что имеет значение при выживании?». В основном идейное содержание этого этапа определено дискуссией вокруг книги Д. Парфита «Доводы и личности». Эта книга получила самый широкий полемический отклик в мире аналитической философии (М. Джонстон, Д. Льюис, Р. Мартин, Дж. Томсон). Третий этап открывается в 90-е гг. XX в. выходом книги П. ван Инвагена «Материальные объекты» и продолжается до настоящего времени. Этот этап можно охарактеризовать как «онтологический» или «метафизический поворот» в дискуссии о тождестве личности. Главное внимание в этот период уделяется вопросу онтологии личности и метафизике ее пребывания во времени.

На современном этапе проблема тождества личности рассматривается в рамках более общего вопроса о пребывании объектов во времени, природы отношения тождества. В связи с этим для настоящего исследования большое значение имеют работы в области философии тождества таких авторов, как Г. Фреге, А. Чёрч, У. Куайн, П. Гич, М. Блэк, С. Крипке, Э. Гиббард, Дж. Мюро, Д. Виггинс, Х. Нунэн, У. Ходжес, Дж. Хоусорн, Х. Дейтч, П. Форрест, М. Новосёлов, Г. Левин; в области метафизики пребывания во времени – таких авторов, как Д. Армстронг, Б. Рассел, М. Лакс, Р. Чизхольм, Й. Хоффман, Г. Розенкранц, Т. Меррикс, Д. Зиммермен, П. Саймонс, Т. Сайдер, Д. Виггинс, М. Ри, А. И. Уёмов. В этот период были предложены несколько основных метафизических моделей тождества личности. Модель, основанная на онтологии биологических организмов (анимализм), представлена в работах П. ван Инвагена, Э. Олсона, П. Сноудона, в некоторой степени – Д. Виггинса. Модели, основанные на онтологии временных частей, представлены в трудах Д. Льюиса, Дж. Перри, Т. Сайдера, Х. Хадсона. Важное место в современной дискуссии об онтологической природе личности и ее тождестве во времени принадлежит дуалистическим моделям тождества личности. Различные варианты «дуалистических» моделей тождества личности представлены в работах Дж. Лоуе, Дж. Мэдела, Д. Одерберга, Р. Суинбурна, Дж. Фостера. Аргументы, косвенно говорящие в пользу «дуалистической» природы личности, можно найти у П. Ангера и Д. Зиммермена. Несколько особняком стоит оригинальная онтологическая модель – «конституционный взгляд», разработанная Р. Бейкер.

Комплексный характер проблемы заставил обратиться к использованию работ, с одной стороны, посвященных истории проблемы тождества личности, пребывания объектов во времени, а с другой стороны – работ, посвященных методологическим аспектам метафизики модальности и мысленного эксперимента. Среди первых следует выделить исследования К. Барбер, М. Болтон, Б. В. Бирюкова, Б. Вильямса, Х. Гарсия, Дж. Ковера, М. Козна, Х. Нунэна, Д. О-Лири-Хосорна, К. Раппа, А. Л. Субботина, М. Фурмана, У. Чарльтона, К. Хаузера, Х.-П. Шютта. Среди вторых – труды Р. Адамса, Т. Гендлер, Д. Каплана, С. Крипке, Д. Льюиса, Э. Плантинги, Г.

Розенкрантца, Дж. Хоусорна.

В отечественной философии проблема тождества личности не была тематизирована эксплицитным образом, однако значительный вклад в разработку проблематики, связанной с понятием «личность», внесли В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Л. Шестов, А. Ф. Лосев, В. И. Моисеев, К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, Е. А. Будилова, С. Л. Выготский, Е. В. Золотухина-Аболина, Э. В. Ильенков, А. Г. Ковалев, И. С. Кон, Ф. В. Константинов, А. Н. Леонтьев, Б. Д. Муранов, В. Н. Мясищев, В. Г. Норакидзе, А. В. Петровский, К. К. Платонов, И. И. Резвицкий, С. Л. Рубинштейн, В. П. Тугаринов. Кроме того, следует указать также, что почти все значительные послекантовские континентальные философы – И. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель, С. Керьеркегор, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, М. Шеллер, Ж.-П. Сартр, Г. Марсель, А. Камю, разносторонне разрабатывали проблему личности, однако особенность избранного угла рассмотрения не позволяет сколь угодно подробно остановиться на оценке их вклада в решение данной проблемы.

Объект исследования: тождество личности.

Предмет исследования: онтологические модели тождества личности.

Цель и задачи исследования. Цель работы состоит в раскрытии онтологической природы тождества личности. Достижение поставленной цели осуществляется решением следующих задач:

- показать принципиальную неустранимость стандартного понятия тождества и его взаимосвязь с понятием существования;
- выявить онтологическую природу большинства «загадок» тождества;
- показать взаимосвязь между тождеством личности и ее онтологией;
- очертить основные возможности онтологии тождества личности;
- рассмотреть субстанцию как онтологическую основу личности, сформулировав основные принципы субстанциализма как доктрины об онтологической природе личности и показав достоинства и недостатки существующих субстанциалистских решений проблемы тождества личности;
- рассмотреть отношение как онтологическую основу личности, сформулировав основные принципы реляционизма как доктрины об онтологической природе тождества личности и представив анализ основных вариантов реляционных решений проблемы тождества личности во времени;
- показать принципиальную уязвимость реляционизма для критики со стороны нигилизма как доктрины об отсутствии у личности самотождественной онтологической основы;
- наметить вариант более удовлетворительного решения проблемы тождества личности на основе субстанциализма.

Теоретико-методологическая основа исследования. Достижение цели работы и успешное решение поставленных задач требует использования различных методов и инструментов философского анализа. В основном в настоящем исследовании используются характерные для аналитической метафизики и аналитической философской традиции методы фор-

мального анализа языковых выражений. В частности, для формулировки и оценки аргументов в пользу той или иной философской позиции аргументы выражаются на языке стандартной логики с тождеством, при этом широко используются базовые понятия модальной логики и элементы формальной мереологии. Важное методологическое значение имеет введенное У. Куйаном понятие «онтологического обязательства», восходящее к Р. Чизхолму понятие «интуиция», а также «мысленный эксперимент» как средство концептуального и метафизического анализа. Кроме специфических методов, свойственных аналитической метафизике, автор руководствовался общефилософскими и общенаучными принципами: принципом восхождения от абстрактного к конкретному, принципом историзма.

Научная новизна исследования заключается в:

- раскрытии онтологического характера тождества личности;
- выявлении главных онтологических моделей тождества личности;
- разработке аргумента в пользу априорной ложности реляционистских концепций тождества личности, а также аргумента в защиту субстанции как необходимой онтологической основы тождества личности;
- создании оригинальной концепции тождества личности на базе субстанциальной онтологической модели.

На защиту выносятся следующие положения:

1. «Парадоксы тождества» имеют онтологическую природу. Ревизия стандартной теории тождества не позволяет адекватным образом решить ни один из известных парадоксов тождества. Поэтому они могут быть разрешены только путем создания соответствующей онтологии пребывания объектов во времени;
2. Тождество личности является частным случаем тождества объекта;
3. При условии истинности стандартной концепции тождества и стандартной концепции существования возможны три основные онтологические модели личности: субстанциализм, реляционизм и нигилизм.
4. Предлагаемые в современной метафизике субстанциалистские теории тождества личности неспособны адекватно ответить на вопрос о тождестве личности во времени. Однако эта неспособность носит не необходимый характер, а связана с отсутствием подходящей концепции субстанции.
5. Предлагаемые в современной метафизике реляционистские концепции тождества личности во времени также неспособны дать удовлетворительный ответ на вопрос о тождестве личности во времени. Однако эта неспособность носит необходимый характер, так как реляционизм необходимо влечет нигилизм;
6. Более удовлетворительная концепция субстанции как онтологической основы личности и ее тождества во времени может быть создана на основе синтеза аристотелевского понимания формы как имманентной силы, оформляющей вещь как целое, с идеей существования хэксцентических (от лат. *haecceitas* – «этовость») свойств, являющихся онтологической основой единичной индивидуальности конкретной вещи.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в осмыслении онтологической природы личности в контексте современного научного и философского мировоззрения, а также во введении в отечественный философский дискурс идей и методов современной аналитической метафизики, касающихся проблемы тождества личности во времени. Выводы и основные положения диссертации могут быть использованы в разработке спецкурсов, а также в преподавании базовых курсов по таким философским дисциплинам, как онтология и философская антропология, а также биоэтике.

Апробация работы. Положения и промежуточные результаты диссертационного исследования отражены в 9 публикациях, обсуждались на научных сессиях ФИПСИ ВГУ, научно-практических конференциях ВГМА им. Н.Н. Бурденко, международной конференции «Dimensions of Personhood» (г. Ювяскюля, Финляндия), а также использовались при разработке факультативных семинаров «Проблема тождества личности во времени» и «Тождество и объект», проведенных в ВГМА им. Н.Н. Бурденко в 2004-2006 гг.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих 12 параграфов, и заключения. Список литературы включает 173 наименования, в т.ч. 149 на ин. языках. Общий объем работы – 243 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ГЛАВА 1. ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА ТОЖДЕСТВА И ПРОБЛЕМА ТОЖДЕСТВА ЛИЧНОСТИ

§ 1. Дискуссия по проблеме тождества и тождества личности в традиционной и новоевропейской философии. Современную дискуссию по проблеме тождества личности, ведущуюся в современной аналитической метафизике, нельзя понять без обращения к классической европейской философии, где эта тема не раз становилась предметом философского анализа. Вслед за Дж. Ковером и Дж. Хоусорном в настоящей работе выделяются два основных подхода к проблеме тождества личности: «традиционный», под которым понимается анализ тождества личности в терминах метафизических компонентов субстанции, одни из которых должны служить принципом индивидуации личности, а другие – принципом ее тождества, и «современный» или новоевропейский, где предполагается анализ тождества личности в терминах критерия тождества. Именно новоевропейская философия стала источником современной проблематики тождества личности. В традиционной философии, как в античной, так и средневековой, проблема тождества личности, имплицитно присутствуя в теологических спорах о божественном триединстве, философских дискуссиях о природе человека, возможности изменения и принципе индивидуации, никогда не тематизировалась как таковая. Традиционное определение личности как субстанции разумной природы, которое в свое время дал Бозций, а затем защищал Фома Аквинский, предполагает наличие соответствующей концепции индивидуации и тождества субстанций. Средневековая

схоластика предложила множество вариантов подобных концепций. Согласно наиболее распространенной из них, «форма» выполняет роль принципа тождества субстанции, а «вторая материя» – роль принципа ее индивидуации. Применительно к человеческой личности это означает, что принципом тождества личности является ее индивидуальная бессмертная душа, а телесная материя – принципом ее индивидуации.

Новоевропейская философия, начиная с Декарта, отвергает такое решение, обвиняя его в эпистемической непрозрачности. Согласно сформулированному Декартом идеалу, только «ясные и отчетливые» идеи имеют право гражданства в философии. Схоластические «формы», по мнению большинства новоевропейских философов, не удовлетворяли этому критерию. Однако «мыслящая вещь», казавшаяся самому Декарту образцом ясной и отчетливой идеи, была подвергнута сомнению британскими эмпириками, поскольку она отождествлялась Декартом с субстанцией, существование которой не могло быть зафиксировано в чувственном опыте. Таким образом, возникает сомнение, что тождество моего Я, как первого и самоочевидного принципа познания, может состоять в тождестве ментальной или какой-либо иной субстанции. Дж. Локк первым эксплицитно сформулировал эту проблему и его размышления до настоящего времени то напрямую, то подспудно определяют споры, касающиеся этой темы. В философии Нового времени возникли три основных варианта ответа на вопрос о критерии тождества личности: (1) ответ Локка, согласно которому тождество личности состоит в тождестве самосознания; (2) ответ Лейбница, согласно которому тождество личности состоит в тождестве нематериальной монады и (3) ответ Юма, согласно которому личность есть не более чем совокупность сознательных переживаний и потому не обладает собственным тождеством во времени. Без сомнения, новоевропейская дискуссия послужила прообразом философских дебатов по проблеме тождества личности в современной аналитической метафизике, однако современная дискуссия показала, что анализ тождества личности невозможен без понимания философской проблемы тождества как таковой и основных стратегий решения этой проблемы.

§ 2. Стандартная концепция тождества. Тождество – это одно из фундаментальных понятий человеческого мышления, а также один из базовых предикатов многих языков, поэтому неудивительно, что оно было и остается в центре внимания философов. Начиная с античности и до настоящего времени сформировалось некоторое понимание тождества, которое в настоящей работе называется «стандартной концепцией тождества». Согласно этой концепции, тождество является таким отношением эквивалентности, для которого, во-первых, выполняется закон Лейбница, и которое, во-вторых, имеет необходимый характер. Кроме этих положений, стандартная концепция тождества вводит различие между «нумерическим» и «качественным» тождеством, а также между «синхроническим» и «диахроническим» тождеством. Однако эти различия не имеют принципиального значения.

§ 3. Парадоксы тождества. Несмотря на фундаментальность и внутреннюю когерентность идеи тождества, ее применение к объектам часто приводит к возникновению парадоксов. Парадокс понимается в настоящей работе как совокупность суждений, по отдельности кажущихся интуитивно верными, однако совместно влекущих противоречие. Многие парадоксы, известные со времен античности, включают суждения, содержащие предикат тождества. В современной литературе они получили название «загадок» или «головоломок» тождества. Наиболее известны «парадокс должника» (Эпихарм); «корабль Тезея» (Хрисипп, Т. Гоббс, Р. Чизхольм); «тело-минус» (П. Гич, Д. Виггинс); «статуя и ком глины» (Э. Гиббард). Все парадоксы тождества имеют общую структуру.

§ 4. Стратегии разрешения парадоксов тождества. Возможно выделить две главные стратегии разрешения парадоксов тождества: логическую и онтологическую. Логическое решение парадоксов тождества предполагает пересмотр стандартной концепции тождества путем отрицания одного или нескольких ее положений. В современной литературе обсуждаются три основные альтернативы стандартной концепции тождества: концепция относительного тождества (П. Гич), концепция временного тождества (Дж. Мюро), концепция контингентного тождества (Э. Гиббард, Д. Льюис). Согласно концепции относительного тождества, некоторый объект может быть тождественен с некоторым объектом только относительно одного предиката, но не тождественен с ним относительно другого предиката. Однако, концепция относительного тождества не имеет преимуществ перед стандартной концепцией тождества, которая является более фундаментальной, чем первая. Аналогично обстоит дело и с двумя другими альтернативными концепциями тождества. Концепция временного тождества предлагает релятивизировать тождество ко времени. Однако в этом случае «временное тождество» оказывается просто отношением, отличным от тождества, но не отношением, способным полностью заменить тождество. Концепция контингентного тождества отрицает, что тождество является необходимым отношением. Однако как и в случае временного тождества, это влечет, что «контингентное тождество» оказывается отношением, отличным от тождества. Таким образом, очевидно, что девиантные концепции тождества не представляют собой адекватной альтернативы стандартной концепции тождества и решение парадоксов тождества следует искать посредством пересмотра онтологических допущений.

Онтологические решения «загадок тождества» предполагают, что решение проблемы тождества зависит, прежде всего, от онтологической природы объектов, вовлеченных в «загадки» тождества, в частности, от того способа, которым эти объекты пребывают во времени. Можно выделить три основные модели, объясняющие то, как конкретные объекты пребывают во времени: теория сквозного дления (*endurantism*), теория опосредованного дления (*perdurantism*) и мереологический эссенциализм. Сторонники теории сквозного дления полагают, что объекты, вовлеченные в «загадки тождества», действительно являются трехмерными континуантами,

способными изменять во времени некоторые из своих свойств, в том числе и состоять из различных частей в различные моменты времени, однако при этом они сохраняют полностью свое тождество. Сторонники теории опосредованного дления отрицают, что объекты, о которых идет речь в парадоксах тождества, являются континуантами в строгом смысле, полагая, что они обладают не только пространственными, но и временными частями, т.е. растянуты во времени так же, как и в пространстве, и в этом смысле не отличаются от событий или процессов. Поэтому их тождество может быть определено как одинаковость составляющих их пространственно-временных частей. Мереологические эссенциалисты отрицают, что объект остается тождественным, если он не состоит из одних и тех же частей в каждый момент своего существования. Однако при этом они также отрицают, что вещи обыденного опыта имеют наряду с пространственными и временные части.

Каждая из вышеперечисленных моделей предлагает свой вариант решения проблемы тождества объектов во времени, однако ни одна из них не является полностью удовлетворительной. При этом неудовлетворительность имеющихся онтологических решений носит принципиально иной характер, чем неудовлетворительность логических решений парадоксов тождества, поскольку вторая приводит к отказу от самого понятия тождества, не давая ему сколько-нибудь адекватной замены, тогда как первая мотивирует поиск более подходящей онтологической модели тождества объектов.

§ 5. Тождество объекта и тождество личности. Какое место занимают личности среди прочих вещей? Что отличает их от других сущностей? Каким образом «загадки тождества» связаны с вопросом о тождестве личности во времени? Большинство современных философов, так или иначе, соглашаются с тем, что самосознание, какую бы природу последнее не имело, есть сущностный признак личности. Под самосознанием в дальнейшем понимаются ментальные состояния, имеющие качество субъективного переживания, в качестве своего необходимого и достаточного элемента. На первый взгляд, предикату «*быть личностью*» могли бы удовлетворять различные сущности. Современные исследования в области биологии, этологии и когнитивной психологии наводят на мысль, что, по крайней мере, некоторые высшие животные могут обладать чем-то аналогичным, с чем человек из собственного опыта знаком как с самосознанием, следовательно, также могут считаться претендентами на то, чтобы быть личностями. Перед лицом такого многообразия претендентов встает вопрос: существует ли аутентичное множество личностей в смысле одной из составляющих бытия? И если да, то каковы условия принадлежности той или иной сущности к этому множеству?

У. Куайн высказал идею, что та или иная теория, претендующая на истину, предполагает онтологические обязательства. Онтологические обязательства заключаются в том, что если некоторая теория содержит высказывания о некотором объекте, то эта теория обязывает ее сторонника счи-

тать данный существующим. Поскольку современная логика позволяет выразить существование через тождество, их тесная связь становится очевидной. Таким образом, проясняется и метафизическое значение проблемы тождества объектов. Применительно к личностям концепция онтологических обязательств влечет необходимость указать необходимые и достаточные условия бытия одной и той же личностью. Поскольку практически все из вышеперечисленных кандидатов на бытие личностью, так или иначе, пребывают во времени, то вопрос об условиях их пребывания во времени имеет первостепенное значение.

Стандартная постановка проблемы тождества обычно формулируется в терминах необходимых и достаточных условий, при которых некоторая личность x тождественна с некоторой личностью y . Такое условие или множество условий принято называть «критерием тождества». При этом различают эпистемический и метафизический критерии тождества. Эпистемическим критерием тождества называется необходимое и достаточное условие, при котором некоторый субъект может знать, когда личность x тождественна с личностью y . Метафизический критерий тождества выражает условие, при котором личность x тождественна с личностью y . Также принято различать между синхроническим и диахроническим критериями тождества личности. Первый выражает необходимое и достаточное условие, при котором личность x в тождественна с личностью y в одно время, тогда как второй выражает необходимое и достаточное условие, при котором личность x в t_1 тождественна с личностью y в t_2 , при чем $t_1 \neq t_2$. В дальнейшем критерий тождества личности понимается в смысле метафизического критерия, так как именно он является основным предметом философской дискуссии. Синхроническое и диахроническое тождество рассматривается как частный случай тождества как такового, поскольку это является тривиальным следствием стандартной теории тождества.

Несмотря на первоначальную убедительность стандартной формулировки проблемы тождества личности, она сталкивается с несколькими возражениями и потому требует существенных уточнений. В настоящее время проблема тождества личности приобрела несколько иное содержание. На первый план вышел вопрос: являются ли личности фундаментальными элементами реальности или они могут быть редуцированы к иным сущностям? Что значит для личностей пребывать во времени и при выполнении каких условий можно сказать, что личность x пребывает в период времени T ? Проблема тождества личности обсуждается прежде всего применительно к человеческой личности. Иногда высказывается такое возражение, что человеческую личность нельзя отождествлять с каким бы то ни было объектом. Ведь быть личностью, кроме всего прочего, значит обладать особым уникальным достоинством и поэтому отождествление личности с объектом равнозначно ее унижению и уничтожению. На этот упрек можно ответить таким образом, что под объектом в метафизическом дискурсе понимается любая сущность, о которой можно что-либо высказать. Поскольку мы говорим о личностях вообще и о самих себе в частности, высказывая

при этом нечто, и не считаем, что такого рода практика является запрещенной или унижительной, постольку нельзя считать таковой и попытку понять, с какими объектами мы тождественны. Всякий объект подпадает под ту или иную онтологическую категорию. А. И. Уёмов выразил эту мысль, сказав, что все, что существует, является либо вещью, либо свойством, либо отношением.

В последнее время философы потратили немало сил в поисках системы категорий, которая бы позволяла адекватно описывать соответствующие области реальности. В частности, Й. Хоффман и Г. Розенкрантц предложили перечень категорий, под которую, по их мнению, подпадает всякое сущее. В этом перечне, кроме уже упоминавшихся категорий вещи, свойства и отношения, присутствуют также совокупности, события, времена, места и пр. Вопрос о личности и ее тождестве может быть сформулирован в смысле принадлежности личности к одной из этих фундаментальных онтологических категорий и ее отличии от других объектов, принадлежащих к той же самой категории. В зависимости от того, под какую из категорий подпадают личности, модели тождества личности можно разделить на три основные группы: субстанциальные, реляционные и нигилистические. Признаком моделей первой группы является то, что они так или иначе связывают личность с индивидуальной субстанцией. Модели второй группы отрицают, что личности принадлежат к категории субстанции, однако утверждают, что несмотря на это личности являются индивидуальными объектами, применительно к которым имеет смысл говорить о нумерическом тождестве. Большинство подобных теорий формулирует эксплицитный критерий нумерического тождества личности. Модели третьей группы отрицают как то, что личность является субстанцией, так и то, что существует какой-либо критерий тождества личности.

ГЛАВА 2. СУБСТАНЦИАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ТОЖДЕСТВА ЛИЧНОСТИ

§ 1. Субстанция как онтологическая основа личности. Понятие «субстанция» было в центре пристального внимания философов, начиная, по крайней мере, с Аристотеля. Большинство философов, включая самого Аристотеля, видели в субстанции главную онтологическую категорию, от которой зависят все остальные. Другие подвергали это понятие резкой критике, пытаясь показать, что оно либо противоречиво, либо избыточно. В последние десятилетия были предприняты новые попытки обосновать это понятие.

Й. Хоффман и Г. Розенкрантц обращают внимание на то, что в философском дискурсе субстанция в значении единичной конкретной вещи противопоставляется, прежде всего, атрибутам, или свойствам. Хотя очевидно, что никакая единичная конкретная вещь не может существовать независимо от своих свойств, тем не менее, природа самих атрибутов отличается от природы субстанций. Единичные конкретные вещи не могут экzemплифицироваться другими единичными конкретными вещами, тогда как одно и то же свойство может быть экземплифицировано разными индивидами. Например, ни один конкретный стол не может быть атрибутом

чего-либо, в то время как свойство «быть столом» экземплифицируется всеми конкретными столами. Субстанция и свойство в данном случае противостоят друг другу как единичное и общее. Субстанции как единичные вещи отличаются от других представителей категории единичного, например, событий. В отличие от событий, о субстанциях едва ли можно сказать, что они случаются или происходят.

Данные характеристики отражают, прежде всего, наше интуитивное понимание того, что такое субстанция. Философы всегда пытались глубже проникнуть в природу субстанции. М. Лакс выделяет три наиболее распространенных концепции субстанции: (1) «теорию связок», (2) теорию «чистых субстратов» и (3) «субстанциальную теорию субстанции». «Теория связок» представляет собой, по существу, редукционистскую концепцию субстанции. С точки зрения ее сторонников, субстанция есть связка совместно экземплифицированных свойств, находящихся между собой в отношении «сопрезентности». Слабым местом данной теории является то, что она не в состоянии удовлетворительно объяснить возможность существования двух индивидуальных субстанций, имеющих полностью одинаковые свойства.

На первый взгляд, хорошей альтернативой данной концепции является теория «чистого субстрата». Ее главная идея состоит в том, что субстанция – это некий носитель свойств, который, в свою очередь, лишен какого-либо качества. Однако, есть основания полагать, что понятие «чистого субстрата» противоречиво. С одной стороны, чистый субстрат предполагает лишенность какого-либо качества, в т.ч. и какого бы то ни было сущностного свойства. Однако, с другой стороны, для чистого субстрата, для того, чтобы быть чистым субстратом, необходимо обладать, по меньшей мере, одним сущностным свойством, а именно, свойством «быть лишенным какого бы то ни было свойства».

«Субстанциальная теория субстанции» является, в отличие от предыдущих, антиредукционистской. «Субстанциальная теория субстанции» утверждает, что быть субстанцией значит быть членом какого-либо субстанциального вида. При этом принадлежность к субстанциальному виду понимается не в качестве одного из составляющих элементов субстанции, а полагается самой сущностью того, что значит быть субстанцией.

Наряду с вышеперечисленными концепциями субстанции выделяют «теорию независимости субстанции». Д. Армстронг дает следующее определение субстанции: «Конкретная вещь есть субстанция, логически способная к независимому существованию». Й. Хоффман и Г. Розенкранц понимают независимость субстанции не как независимость от существования вещей, принадлежащих к другим категориям, например, качествам или времени, а как независимость экземплификаций внутри самой категории субстанции. Многие современные философы разделяют «теорию независимости субстанции». Можно сказать, что несмотря на связанные с ним трудности, понятие субстанции вполне состоятельно. Следовательно, оно может быть положено в основание теории тождества личности.

Для сторонника субстанциальной концепции тождества личности последнее сводится к тождеству субстанции. Именно тождество субстанции гарантирует нумерическое тождество личности во времени. Таким образом, в наиболее общем виде основной тезис субстанциализма может быть сформулирован в виде следующей дизъюнкции: личность тождественна некоторой субстанции или ее тождество зависит от тождества некоторой субстанции.

Основным предметом спора между субстанциалистами является вопрос: субстанция какого рода гарантирует существование личностей? Кажется, что метафизически возможно существование 5 видов субстанций: (1) атомов, т.е. неделимых физических субстанций; (2) составных физических материальных субстанций, не способных к мереологическим изменениям; (3) составных физических материальных субстанций, способных к мереологическим изменениям; (4) физических нематериальных субстанций, способных к мереологическим изменениям; (5) духовных субстанций. Если тождество личности состоит в тождестве субстанции, то оно должно состоять в тождестве субстанции одного из 5 вышеперечисленных видов.

§ 2. Личность как физическая субстанция. Практически никто из современных философов не считает, что личности тождественны материальным атомам. Тем не менее, многие современные философы склонны считать, что человеческая личность является физическим объектом. Однако, среди них нет согласия относительно того, физическим объектом какого рода является человеческая личность. Утверждение, что человеческая личность тождественна некоторому составному материальному телу, не является подходящей альтернативой для субстанциалиста, поскольку нет онтологических оснований признавать самостоятельное существование материальных тел, так как любое суждение, содержащее индивидуальные термины, референтами которых являются материальные тела, возможно преобразовать в суждение, содержащее более базовые термины.

Более распространенным является отождествление личности с живым организмом. Критерий тождества организмов заключается в наличии некой функции, обеспечивающей единство жизнедеятельности частей, составляющих организм. Существуют немалые трудности с адекватным анализом понятия «жизнь». Однако, по мнению многих философов, можно сказать, что организм является индивидуальной субстанцией (1), которая экземплифицирует один из естественных видов (2) и обладает своим собственным принципом активности, регулирующимся специфическими законами природы (3). Таким образом, можно сформулировать критерий тождества личности, согласно которому необходимым и достаточным условием тождества личности во времени будет тождество человеческого организма: личность l_2 , существующая в момент времени t_2 , тождественна личности l_1 , существующей в момент времени t_1 , отличный от t_2 , если и только если организм l_2 в t_2 тождественен с организмом l_1 в t_1 .

Существуют два основных контраргумента против такой позиции. Первый контраргумент утверждает, что отождествление личности с видом

животного либо приводит к сомнительному антропоморфизму, либо вносит беспорядок в зоологическую таксономию. Второй контраргумент полагает, что отождествление личности с живым организмом некорректно по модальным соображениям, так как сущностные свойства живых организмов отличны от сущностных свойств личностей.

Подводя итог, можно сказать, что в целом приведенная выше критика показывает, что личность не может быть отождествлена с физической субстанцией ни в смысле мереологического объекта, ни в смысле артефакта, ни в смысле живого организма.

§ 3. Личность как ментальная субстанция. Некоторые сторонники субстанциализма предлагают отождествить личность не с физической, а с ментальной субстанцией, или некоторой субстанцией *sui generis*, сущностной частью которой является ментальная субстанция. Здесь можно выделить три основные позиции: спиритуализм, картезианский дуализм и некартезианский дуализм. С точки зрения спиритуализма, всякая личность, в т.ч. и человеческая, тождественна духовной субстанции. Тело для личности подобно орудию в руках мастера, оно не связано сущностным образом с душой, которая есть сам человек. Картезианский дуализм утверждает двухчастную структуру человеческой личности. Душа, являющаяся мыслящей субстанцией, способна существовать отдельно от тела, но тем не менее она интимным образом соединена с телом, образуя с ним единое целое, которое и есть человеческая личность. Традиционно такая позиция связывается с именем Р. Декарта. Среди современных философов основным сторонником этой позиции является Р. Суинбурн. В отличие от позиции сторонников Декарта некартезианские дуалисты, хотя и отождествляют личность с простой ментальной или психологической субстанцией, отрицают отделяемость души от тела. Таким образом, некартезианские дуалисты пытаются избежать проблем, которые традиционно связываются с картезианской концепцией личности, таких как объяснение природы мистического союза души и тела и психофизического взаимодействия. Одним из примеров недавних концепций некартезианского дуализма является концепция Дж. Лоуе.

Несмотря на наличие весомых аргументов в свою пользу, картезианская концепция личности имеет два очень существенных недостатка. Во-первых, кажется очевидным, что я являюсь субъектом не только ментальных, но и физических свойств. Во-вторых, понимание души как особой субстанции, отделяемой от тела, многим представляется неоправданным как по философским, так и по естественно-научным причинам. В последнее время появились попытки разработать такую концепцию личности, которая бы, сохраняя положительные стороны картезианства, одновременно не имела вышеуказанных недостатков. Одной из попыток, предпринятых в данном направлении, является концепция Дж. Лоуе. Основная идея Лоуе заключается в том, что личность тождественна примитивной ментальной или психической субстанции, способной быть носителем не только ментальных, но и физических свойств и существующей неотделимо от те-

ла. Эту субстанцию Дж. Лоуе называет Я (Self), полагая, что Я или личности являются представителями особого естественного вида, поскольку существуют особые естественные психологические законы, которым они подчиняются, а также поскольку они имеют собственные психологические условия пребывания во времени. Дж. Лоуе делает ряд важных выводов касательно природы Я и его пребывания во времени: (1) Я едино; (2) тождество Я примитивно. Поэтому (3) оно не может иметь критерия диахронического тождества и (4) не может иметь детерминированных условий начала и окончания своего существования, так как его существование не укоренено ни в чем ином. Поэтому невозможно найти какой-либо нетавтологический критерий тождества Я во времени.

Однако концепция Дж. Лоуе представляется неудовлетворительной. Местоимение «я», несомненно, имеет в языке референциальную функцию, но ее референтом является вовсе не некое Я, а тот, кто его адекватно употребляет в качестве индексного термина. Спекуляции о «Я» едва ли способны сами по себе пролить свет на онтологическую природу его субъекта. Если какой-либо из аргументов в пользу существования ментальных субстанций действительно верен, то есть серьезные основания полагать, что истинным является не дуализм, а спиритуализм. Однако спиритуализм является контраинтуитивной позицией, так как он весьма плохо сочетается с интуицией моей телесности, а также кажется несовместим с тем, что человек является как личностью, так и представителем биологического вида.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что, с одной стороны, принципиально идея того, что тождество личности состоит в тождестве некой субстанции, имеет достаточно сильные аргументы в свою пользу, с другой стороны, ни одна из конкретных субстанциальных теорий личности не может быть признана полностью удовлетворительной. Субстанциальная модель несомненно нуждается в серьезной доработке и модификации, чтобы она могла соответствовать требованиям современной научной «картины мира». Однако не существует ни одного аргумента, в силу которого она должна быть необходимо признана метафизически ложной. Напротив анализ реляционных моделей тождества личности во времени показывает, что адекватное понятие субстанции является неотъемлемой частью онтологической модели тождества личности.

ГЛАВА 3. РЕЛЯЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ТОЖДЕСТВА ЛИЧНОСТИ И ПРОБЛЕМА НИГИЛИЗМА

§ 1. Неолокковая концепция тождества личности во времени как парадигма реляционизма. В 1694 г. Дж. Локк добавил к своему «Опыту о человеческом разумении» главу «О тождестве и различии». Радикальный отказ от аристотелевской гилеморфистской парадигмы и увязка проблемы индивидуации с проблемой тождества привели его к анализу тождества личности в терминах критерия диахронического тождества. Дж. Локк различает между тождеством субстанций и тождеством составных объектов. С его точки зрения, существуют три вида субстанций: 1) Бог, 2) сотворенные духи и 3) тела. Принципом индивидуации первых Дж. Локк полагает

само их существование. Все остальные субстанции имеют критерий тождества, выразимый через отношение между простыми субстанциями. К сложным вещам Локк относит растения, животных и личности. Тождество растений и животных состоит в единстве их жизни, которая является принципом организации материальных частиц, из которых они состоят. Тождество личности состоит в единстве сознания. Поэтому критерием тождества личности не может быть тождество субстанции. Локк пытается сформулировать критерий тождества, который был бы менее уязвим, чем картезианский, с точки зрения его эпистемической несомненности. В этой связи Дж. Локк обращается к тому, что ему кажется наиболее самоочевидным основанием. Таковым он считает сущностную связь между восприятием и сознанием. Вслед за Дж. Локком нашлось немало философов, прежде всего среди представителей эмпирической традиции, которые пытались сформулировать критерий тождества личности в терминах памяти. С точки зрения многих сторонников Дж. Локка, в качестве критерия диалектического тождества личности может служить воспоминание прошлого опыта.

Противники Дж. Локка сформулировали три основных возражения против его понимания личности и памяти как необходимого и достаточно-го условия ее тождества во времени: (1) Память не может быть необходимым и достаточным условием тождества личности, поскольку отношение памяти в отличие от отношения тождества не обладает свойством транзитивности; (2) Локков критерий тождества личности заключает в себе порочный круг; (3) Локкова теория тождества личности неспособна различить понятия мыслящей субстанции и личности. Эти три контраргумента были сформулированы в работах Дж. Батлера, Т. Рида, С. Шумейкера. Х.-П. Грайс, Э. Квинтон, Дж. Пери пытались дать на них подходящий ответ.

Одним из логических свойств отношения тождества является транзитивность. Следовательно, критерий тождества должен гарантировать сохранение транзитивности. Т. Рид предложил контрпример, который показывает, что память не удовлетворяет этому требованию. Сторонники Дж. Локка пытались переформулировать критерий памяти. Однако их попытки можно признать удовлетворительными только в случае отказа от обыденного представления о том, кто есть кто.

Второе возражение, иногда называемое «аргументом Батлера-Рида-Шумейкера», утверждает, что критерий Локка содержит в себе порочный круг, поскольку «самоочевидно, что сознание тождества личности предполагает, и, следовательно, не может конституировать тождество личности, как и знание, ... не может конституировать истину, которую оно предполагает». Однако, этот аргумент не достигает своей цели, поскольку он исходит из ложной посылки, что Дж. Локк будто бы утверждает, что критерий тождества личности состоит просто в сознании этого тождества. Однако Дж. Локк полагает, что тождество личности состоит в особом отношении, которое он называет сознанием, в котором находятся между собой мыслящие субстанции, образующие личность. При этом безразлично, образована

ли некоторая личность одной и той же или несколькими мыслящими субстанциями, или же одна и та же субстанция образует несколько личностей.

Однако такой ответ влечет третье возражение. Уже первые критики Дж. Локка отметили, что если личность – это мыслящая, разумная сущность, то чем личность отличается от мыслящей субстанции, которая, с точки зрения Дж. Локка, также есть «мыслящая вещь»; и почему тождество личности должно отличаться и быть независимым от тождества мыслящей субстанции. Ответ сторонников Локка заключается в том, что «мыслящая субстанция» – это то, что мыслит во мне, тогда как личность – это я сам. Я не могу отличаться от самого себя, но возможно, что в разное время во мне мыслят разные субстанции. Однако, это влечет, что в каждый момент времени у одной и той же мысли должно быть, по крайней мере, два субъекта: личность и мыслящая в ней субстанция. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что хотя ни один из приведенных контраргументов не может быть признан окончательно опровергающим неолоккову теорию тождества личности, она сталкивается с серьезными трудностями и эти трудности носят принципиальный характер.

§ 2. «Психологические теории» тождества личности и «аргумент удвоения». Несмотря на многочисленные атаки на локкову концепцию тождества личности, многие из современных философов являются сторонниками взгляда, который можно назвать локковым в широком смысле. Его сущность сводится к тому, что пребывание личности во времени зависит от психологических условий. Поэтому этот взгляд обычно принято называть теорией психологического критерия тождества личности. Теории психологического критерия можно разделить на две группы в зависимости от того, как ими понимается характер тех отношений, которые имеют значение для тождества личности во времени. Стандартные теории психологического критерия настаивают на том, чтобы эти отношения носили сугубо внутренний характер. Обычно это требование стандартной теории психологического критерия называют «Принципом только *x* и *y*». Ревизионистские теории психологического критерия настаивают на отказе от этого принципа, полагая, что адекватную формулировку психологический критерий может получить лишь в том случае, если будут учитываться отношения, в которых кандидаты на тождество находятся не только один к другому, но и ко всем прочим подходящим объектам. Ревизионизм среди сторонников психологического критерия связан, прежде всего, с т.н. «аргументом удвоения». Аргумент удвоения утверждает, что тождество личности не может состоять в отношении психологической непрерывности, так как это отношение может «ветвиться», что противоречит логическим свойствам тождества. Аргумент удвоения – это вызов не только для психологического, но и для всякого реляционизма, так как его легко переформулировать против физического критерия. На аргумент редупликации были сформулированы два основных ответа. Во-первых, это «теория ближайшего продолжателя» (*the Closest Continuer Theory*). Во-вторых, это «четырёх-

мерная онтология личности».

«Теория ближайшего продолжателя», выдвинутая Р. Нозиком, ставит под сомнение принцип «только x и y ». Р. Нозик считает, что существование других вещей, точнее, степень их «близости» (closeness) к первоначальной вещи имеет значение для тождества. Следовательно, быть в отношении ближайшего продолжателя к x есть необходимое условие тождества с x . Р. Нозик рассматривает это условие как схему, которой мы, по крайней мере, в психологическом смысле пользуемся при ответе на вопросы о тождестве. Отношение ближайшего продолжателя необходимо отличать от простого подобия, так как оно необходимо включает в себя каузальный компонент. Условие каузальности отношения ближайшего продолжателя утверждает, что некоторый объект y находится в отношении ближайшего продолжателя к некоторому объекту x только если y подходящим образом «происходит» из x . Р. Нозик полагает, что подобие должно измеряться только относительно тех признаков, между которыми существует причинно-следственная связь.

«Теория ближайшего продолжателя» не выдерживает критики. Во-первых, она не имеет никаких существенных преимуществ перед другими менее экзотическими вариантами реляционизма. Во-вторых, Р. Нозик недостаточно четко различает между отношением тождества и отношением подобия, результатом чего является практически отказ от тождества и замена его отношением подобия, соединенным с отношением причинно-следственной связи. В-третьих, Р. Нозик оставляет совершенно без внимания модальные свойства тождества. С его точки зрения, мое тождество самому себе – это всего лишь дело случая, так как оно зависит, прежде всего, от того, что случится с другими вещами, а не со мной. Поэтому сторонники реляционизма предпочли поиск иного решения проблемы редупликации, обратившись к возможностям четырехмерной онтологии.

Почти все сторонники 4D-онтологии сосредоточили свое внимание на решении проблемных случаев тождества личности, видя свою главную задачу в том, чтобы примирить обыденное мнение: «Для выживания личности имеет значение как тождество, так и отношение психологической связанности и непрерывности ментальной жизни» с фактом, что проблемные случаи доказывают различие формальных свойств этих отношений. В современной литературе можно найти три основных концепции тождества личности, которые так или иначе разделяют базовую интуицию 4D-онтологии существования временных частей. Это концепция «разветвляющихся личностей», концепция «стадий» и «партистский взгляд».

Наиболее популярной позицией в рамках 4-дизменционализма является представление, согласно которому личность тождественна максимальной сумме временных частей, находящихся между собой в отношении психологической непрерывности. Отношение тождества – это отношение, в котором личность как целое находится к самой себе, но не отношение, в котором между собой находятся составляющие ее временные части, так как очевидно, что последние не тождественны друг другу. Отношение между временными

частями или стадиями одной и той же личности имеет разные названия: «отношение единства», «ген-тождество», «I-отношение», однако суть его сводится к тому, что если две временные части или стадии находятся в этом отношении между собой, то существует некоторый объект, частями которого они являются. Основное отличие I-отношения от отношения тождества состоит в том, что I-отношение не является транзитивным, так как возможно, чтобы два различных объекта имели общие части. Именно эта особенность I-отношения делает его пригодным для того, чтобы избежать трудностей, возникающих в случае разделения личности на две нетождественные ветви.

Однако «четырёхдизменционализм» имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, его классический вариант сталкивается с проблемой подсчета личностей в определенный момент времени, если предполагается, что мы считаем по тождеству как таковому, а не «по тождеству-в-т». Во-вторых, решение проблемы подсчета, предложенное Т. Сайдером в рамках его теории «стадий», влечет, что личности существуют не более одного мгновения, тогда как свою историю они имеют только благодаря наличию у них темпоральных двойников в прошлом и будущем. В-третьих, «четырёхдизменционализм» лишает личность сколько-нибудь значимого онтологического содержания, сводя ее к чисто семантической категории.

§ 3. Критика реляционизма и проблема нигилизма. Наиболее радикальная критика реляционизма ведет к позиции, которая в конце первой главы обозначена как «нигилизм». Под «нигилизмом» понимается следующее утверждение: неверно, что личность тождественна какой-либо субстанции, и неверно, что для личности существует какой-либо информативный критерий тождества. Таким образом, нигилизм эквивалентен отрицанию субстанциализма и реляционизма. Наиболее известный современный вариант нигилизма представлен в работах Д. Парфита. Исходя из возможности случаев деления / слияния, он полагает, что ни один из возможных кандидатов на критерий тождества личности не может дать адекватного ответа о тождестве исходной личности или исходных личностей с теми, которые получились в результате деления или слияния. Эта неспособность носит, по его мнению, принципиальный характер, так как коренится в самой логике отношения непрерывности, претендующего на роль критерия тождества, которая сущностно отлична от логики тождества. Из этого обстоятельства Д. Парфит делает вывод, что тождество личности как таковое не имеет значения для моего выживания, так как значение имеет только продолжение моей ментальной жизни в независимости от того, будет ли она продолжена одной и той же личностью или нет.

Позиция Д. Парфита вызывает серьезные возражения, поскольку она предполагает возможность неопределенности тождества, что не согласуется со стандартной концепцией тождества. Однако сам аргумент Д. Парфита предполагает истинность стандартной концепции тождества. Д. Парфит не отрицает существование субъектов ментального опыта, или мыслителей, как не отрицает он и того, что эти субъекты отличаются от самого опыта, а мыслители отличаются от мыслей. Однако, с его точки зрения, ни

субъект опыта, ни мыслитель не являются «отдельно существующими сущностями». Такое понимание едва ли совместимо с «неопределенностью тождества личности», при условии, что каждое ментальное событие обладает определенным тождеством и условия выживания личности могут быть сформулированы однозначным образом. Следовательно, парфитовская неопределенность тождества может иметь только семантический характер и возникать только как результат того, что тождество личности не может состоять в отношении психологической и/или физической непрерывности. Отсюда можно сделать вывод, что если Парфит прав, то в «личности» нельзя видеть нечто большее, чем предикат с нечёткой семантикой по аналогии с «кучей» из известных соритовских парадоксов.

Какой ответ следует дать на аргументы в пользу радикального нигилизма? Здесь можно выделить несколько стратегий. Во-первых, можно попытаться смягчить содержание утверждения о неважности тождества для выживания таким образом, чтобы его можно было совместить с обыденно-реалистическим пониманием личности (Д. Брэддон-Митчел, К. Миллер). Во-вторых, перевести вопрос о тождестве личности из области онтологии в область концептуального анализа (Т. Сайдер, Д. Робинсон). В-третьих, показать недостаточность возможности случаев деления для отрицания важности тождества личности во времени (М. Джонстон). В-четвёртых, работать в направлении развития адекватной концепции тождества личности на основе понятия «имманентной причинности» (Д. Зиммермен, Х. Хадсон). Однако, только последняя стратегия при условии ее сочетания с субстанциализмом могла бы быть успешной.

Подводя итог дискуссии вокруг проблемы «нигилизма», можно сказать, что неудовлетворительность реляционизма имеет необходимый и априорный характер. Однако при этом следует отметить значительный вклад теорий реляционистского типа в содержательный анализ того, что значит быть личностью во времени. Представляется несомненным, что адекватная концепция тождества личности должна учитывать следующие моменты, на которых настаивают сторонники реляционизма. Во-первых, психологические характеристики имеют значение. Сущность, лишённая этих характеристик, не может быть признана кандидатом на значение предиката «быть личностью». Во-вторых, концепция тождества личности должна давать убедительное объяснение того, как личность может пребывать во времени, то есть приобретать и утрачивать свойства, изменяться и т. п. В этом смысле адекватная концепция тождества личности не должна пройти мимо разработанного в рамках реляционизма понятия «временной части». Однако если личность действительно является конкретной сущностью, обладающей собственным тождеством во времени, то основой этого тождества может быть только тождество субстанции.

§4. Субстанциальная модель тождества личности как ответ на вызов нигилизма. В данном параграфе намечается решение проблемы тождества личности во времени в рамках субстанциальной онтологии. В основе предлагаемого решения лежит «аристотелевское» в широком смысле

понятие субстанции, допускающее нередукционистский анализ в терминах материи и индивидуальной формы как имманентных частей целого, которое в релевантном для данной проблемы смысле есть человеческое существо. Человеческая личность может быть понята как аспект индивидуальной формы человека, отвечающий за упорядоченность смены его ментальных состояний, представляющих собой часть «материи» человеческого существа. Поскольку личность является неотъемлемой частью человека как субстанции, ее тождество неразрывно связано с тождеством человеческого существа. Таким образом, в качестве адекватного критерия тождества личности можно предложить следующий: личность L_2 во время t_2 тождественна с личностью L_1 в t_1 , если и только если L_2 в t_2 есть личность того же самого человеческого существа, что и личность L_1 в t_1 . Данный критерий совмещает ряд преимуществ различных теорий тождества личности во времени. Во-первых, он учитывает, что для личности ментальные характеристики являются существенными. Во-вторых, он согласуется с тем, что одна и та же личность в разное время может состоять из разных частей. В-третьих, он не противоречит интуиции четырехмерной онтологии о существовании временных частей, но избегает её контраинтуитивных следствий. В-четвертых, он позволяет однозначно индивидуировать личность. В-пятых, он является содержательным.

Кроме вышеперечисленных преимуществ, намеченная концепция тождества личности имеет некоторые преимущества мировоззренческого и прагматического характера. Научно-технический прогресс наряду с расширением знаний о мире и облегчением человеческой жизни ставит человека перед серьезными вопросами о своей онтологической природе и собственном месте в мироздании. Предложенная концепция позволяет мыслить человека как целое. Именно человеческая личность, неотделимая от человеческого существа, является субъектом научных исследований, которые она может и должна осуществлять как ради познания, так и ради пользы. Научно-технический прогресс и интеллектуальная честность не требуют принятия редукционизма. Таким образом, кажется возможным примирить то, что особенно ценно для человека – стремление к истине и желание действовать сознательно и ответственно.

В **заключении** подводятся общие итоги, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшей разработки исследуемой проблемы.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Гаспаров И. Г. 4D-партизм и проблема тождества личности / И. Г. Гаспаров // Вестник ВГУ. – 2006. – № 2. – Ч. 2. – С. 46–56.
2. Гаспаров И. Г. «Личность» как опыт синтеза универсального и специфического / И. Г. Гаспаров // Человек как субъект коммуникации: универсальное и специфическое : коллективная монография / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, Е. Н. Ищенко – Воронеж : ВГУ, 2006. – С. 43–53.
3. Гаспаров И. Г. Онтологический статус «клонированного эмбриона» / И.

Г. Гаспаров // *Философские проблемы биологии и медицины*. – Вып. 2. – Воронеж : Научная книга, 2005. – С. 58–62

4. Гаспаров И. Г. «Медицинские» мысленные эксперименты в философии / И. Г. Гаспаров // *Философские проблемы биологии и медицины*. – Вып. 1. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 2004. – С. 30–34.

5. Gasparov I. Is It Possible to Have a Self-Evident Relation to Oneself? / I. Gasparov // *Personhood. Workshop Papers of the Conference 'Dimensions of Personhood'*. / H. Ikäheimo, J. Koktavirta, A. Laitinen & P. Luoma (eds). – University of Jyväskylä, Publications in Philosophy. – 68 – 2004. – P. 68–74.

6. Гаспаров И. Г. Теория сознания Дж. Локка и проблема тождества личности / И. Г. Гаспаров // *Вестник научной сессии ФилПСИ*. – Вып. 6. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2004. – С. 56–60.

7. Гаспаров И. Г. Джон Локк о тождестве личности / И. Г. Гаспаров // *Молодые философы Воронежа*. – Вып. 2. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2003. – С. 16–26.

8. Гаспаров И. Г. Тождество, время, личность: истинно ли то, что мы о себе думаем? / И. Г. Гаспаров // *Молодые философы Воронежа*. – Вып. 1. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2002. – С. 21–31.

9. Гаспаров И. Г. Проблема психологического критерия в современной аналитической философии / И. Г. Гаспаров // *Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: Межвузовский сборник научных трудов*. – Вып. XXV. – Воронеж, 2001. – С. 68–70.

Из них 1 (одна) публикация (№ 1) размещена в ведущем рецензируемом научном журнале, соответствующем списку журналов и научных изданий, рекомендованных ВАК для публикации результатов кандидатских и докторских диссертаций.